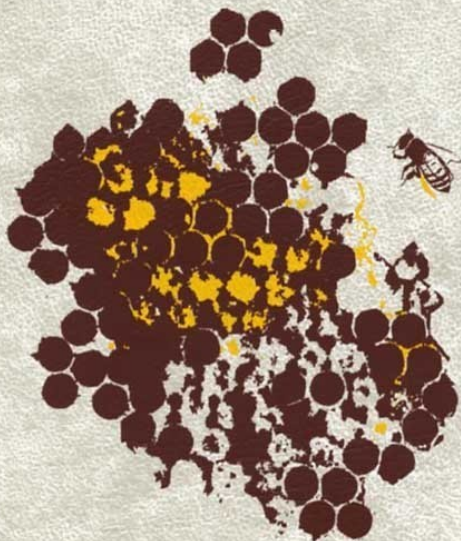

Виктор Брюховецкий

*СКВОЗЬ ЛЮБОВЬ
И ПЕЧАЛЬ*

книга новых стихотворений

Виктор Васильевич Брюховецкий

Сквозь любовь и печаль

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51829878

Сквозь любовь и печаль:

ISBN 978-5-91638-095-8

Аннотация

В новую книгу русского поэта Виктора Брюховецкого вошли стихотворения, написанные автором в последние годы. И опять с каждой новой строкой, с каждым новым словом, чувствуется, что творчество поэта приобретает новое качество, становится более зримо и весомо.

За тонким оборотом, полунамеком, а порой и недосказанностью, читателю открывается манящая бездна – шагни и не вернешься. Мир поэта поманит Вас, и уже не отпустит, и Вам, читатель, обязательно повезет, и Вы окажетесь там, где до Вас никто не бывал, и сам поэт тоже. Автору дано удивительное чувство: воспринимать мир через ощущение природы.

За плечами поэта одиннадцать книг, в том числе «Избранное», Барнаул, 2013. Произведение, что Вы держите сейчас в руках, не итоговое, просто закончен еще один этап, открывается очередной срез сделанного, а работа со словом продолжается и продолжается, и уже с каждым новым произведением автор чувствует сам, что думы его о земле его все больше и тяжелей.

Книга выходит в год 69-летия автора.

Содержание

Улыбнусь ли, или загрущу...	6
«Вот и смолкла песнь и певец давно...»	9
«Рассеивая мрак, и, отрясая лист...»	11
«Тяжела моя кровь, я уже устаю...»	12
Беркут	13
«Стекают влагой облака...»	15
«И все-таки писать...»	16
«Да...»	17
Утро	18
«Какая жизнь...»	19
«Там ветер солнце подгоняя...»	20
Подворье	21
«Не морочь меня, судьба, не морочь...»	22
«Двести лет истекает.....»	23
«Когда затихнет все и лишь в реке вода...»	24
«Чую – катится слеза по щеке...»	25
«Это было давно. Между нами был грех...»	26
«Средь веселых парней и бравых...»	27
Молодость	29
«В лентах синего огня Шаль наброшена на плечи.....»	31
«Вновь гудят провода, и шумит непогода...»	33
«Весенний день.....»	34

«Я с рассвета на лугу...»	36
Далекое	38
«Машет курица крылом...»	39
Каникулы	41
«В березах вязнет золото лучей...»	43
«По лезвию каленой стали...»	44
Урожай	45
Алейск	47
«Звон комарика.....»	48
«Время было и останется...»	49
«Восходит солнце, на бугре садится...»	51
«Умер...»	53
«Жеребцы сходились во поле...»	55
Июньское	56
«Колос тяжестью радуется...»	58
«Встало солнце над бугром...»	60
«От края деревни до края погоста...»	62
«Небо выгнуто в дугу...»	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

**Виктор Васильевич
Брюховецкий
Сквозь любовь и печаль**

© Брюховецкий В., стихи, 2014

© «Знакъ», макет, 2014

Улыбнусь ли, или загрузу...

1

Постоял, подумал, подышал,
Тронул ветку яблони и, вроде,
Растворился музыкой в природе.
Тела нет.
Осталась лишь душа.

Вся раскрыта.
Вся обнажена...
Бредит космос тайными мирами.
Облака кочуют над горами,
А над ними влажная луна.

Сад набух росой. Деревня спит.
Дремлет за околицей дорога.
Тишина...
Еще чуть-чуть, немного, —
Каплю!
И душа заговорит.

Улыбнусь я, или загрузу —
Чувство будет искренне и ново...

Первое бы мне услышать слово,
Остальные я не пропущу!

2

Настрадаюсь до поры,
Но когда себя открою
И услышу как миры
Шелестят над головою, —
Отложу перо-копье
И увижу на распутье:
«Мир огромен! Не забудьте.
Только каждому свое...»
Подниму перо я снова
С крепкой верою в одно —
Чем в строке спокойней слово,
Тем прекраснее оно.

3

Высоко в горах туман.
Облака клубятся – выше...
Я впервые в жизни вижу
Как бушует Океан.

Вот он, свой смиряя бег,
Бьет в гранит тугой волною
И дымится под скалою.
И вот так – который век!

Верность берегу хранит.
То спокоен,
То бунтует...
И настойчиво шлифует
Неподатливый гранит.

«Вот и смолкла песнь и певец давно...»

Вот и смолкла песнь и певец давно
Чистит клювом грудь, все равно, что фрак,
А уже идет по тропе темно
И с полей к садам подступает мрак.

Не бренчит кольцо, не скрипит журавль,
Вдоль сухих плетней стали сосны в ряд.
В синем омуте крепко спит голавль,
Да на дне реки две звезды горят.

Меж кривых коряг стелет шелк трава,
Словно девичьи косы длинные,
И течет вода, говорит слова
Все старинные да былинные.

Окуну ладонь, раз и два раза...
А была ли ты, сила вешняя!
Упаду в траву, распахну глаза,
Потечет в зрачки темь кромешная.

И бездонные так наполнятся
Черной пропастью, звездным крошевом!..
Жаль не сбудется все, что вспомнится,

Не воротится то, что брошено.

«Рассеивая мрак, и, отрясая лист...»

Я столько разбросал камней...

Рассеивая мрак, и, отрясая лист,
Морозцем первым выстелив дорогу,
Приходит срок.
Я обращаюсь к Богу
И говорю, что я душою чист.
Смотри, Господь, дела мои не громки,
Я понимаю, как непрочна нить,
И я прошу Тебя повременить, —
Дай мне дойти до той конечной кромки,
Где, ощущая время за плечами,
Прозрел бы я и начал собирать,
И, собирая, столько взял печали,
Чтобы не страшно было умирать.

«Тяжела моя кровь, я уже устаю...»

Тяжела моя кровь, я уже устаю
Каждый раз поднимать ее выше и выше,
Но на вашу ни в жизнь не сменяю свою,
Даже если у вас она чище и жиже.

Вам легко ее гнать, ваша кровь голуба,
Успевает везде, все углы омывает,
Это значит: досталась такая судьба —
Не болит, не щемит, и дыханья хватает.

Можно просто идти, веселиться и петь,
Или просто лежать, не страдая, не каюсь,
И смотреть, как паук вяжет ловчую сеть,
И пророчит вам счастье, в ладонь опускаясь.

Можно все. Можно просто стоять и орать,
Серой выпью уткнув нос в болотную кочку.
Можно все, одного не дано – умирать
Всякий раз, как допишешь последнюю строчку.

Беркут

1

Не в том беда, что счастьем обнесли,
А в том, что мне
Все чудится, и мнится
Покрытый ковылями край земли,
И над землей кружащая птица.

Не тот ли это беркут, что давно
На камни черствые просевшего дувала
В рассветный час, когда еще темно,
Когда еще рассвета покрывало

Чуть поднято, упал с небес. Горбат!
Он был суров, а я был очень молод,
Я был дитя, я был не виноват,
Что по степи ходил в то время голод...

Меня отец от птицы защитил.
А беркут мне на жизнь мою оставил
Свое перо, чтоб я писал и правил,
И к солнцу поднимался, и кружил...

Уронил мне беркут перо
Маховое, самое то.
Я принял его как добро,
Чем еще не владел никто.

Не чинил никто, и к губе,
Ритмы чуя, не прижимал...
В колдовстве моем, в ворожбе
Сей подарок совсем не мал.

Я омою перо слезой,
Очиню его, задохнусь
Небом, солнцем, степной грозой,
Словом ясным и чистым – Русь.

Станет грусть моя так светла!
И проявится в грусти той
Мах стремительного крыла,
Боль, сравнимая с высотой.

«Стекают влагой облака...»

Стекают влагой облака.
Веранды запотели.
Плывет вселенская тоска,
Глаза бы не глядели.

Над перелеском, над селом,
Стучится в окна, двери.
И ощутимей с каждым днем
И все большей потери.

Такое, видно, ремесло —
Все, что взойдет – созреет...
Свеча души, струя тепло,
Уже почти не греет,

Но, как далекая звезда,
Что не горит – мигает,
В ночи крошечной иногда
Потемки раздвигает.

«И все-таки писать...»

И все-таки писать!
Не то, чтобы обязан,
И этим связан, нет, но за душу возьмет
Высокая строка, за стол усадит князем,
Чернильницу подаст и к бездне подведет.

И ты совсем не ты!
И только непогода,
Раскачивая тьму, окутывая сад,
Подсказывает ход, тропу и вехи брода,
И ты идешь вперед, на ощупь, наугад,

Раскачивая жердь,
Гнилое огибая,
Предчувствуя судьбу, прикусывая боль,
И новая строка твоя (почти любая!)
Пьянит уже верней, чем крепкий алкоголь.

«Да...»

*И не одно сокровище, быть может,
Мицуня внуков, к правнукам дойдет...*

О. Мандельштам

Да!

Можно верлибром!

Но можно – хореем!

Суть главная в том, чтоб иная орбита...

Мы в поисках слова незримо стареем

И вдруг открываем веками забытое.

Далекое слово!

Прекрасное слово!

Подержим в губах и – забвение снова.

Утро

Ранний свет. Откину полог —
Брызнет золотом восток.
Шмель – мохнатый спелеолог
Лезет в тыквенный цветок.

Зреют дынь тугие слитки.
Слышен перепела бой.
Конь пасется у калитки,
Мокрой шлепает губой.

Запеваает гулко улей.
Мед и яд. Одно окно.
Золотой жужжащей пулей
Очарован я давно.

Жизнь мудра. Разгадка рядом.
До чего же прост ответ.
Соты с медом...
Пчелы с ядом...
А без яду меда нет.

«Какая жизнь...»

Какая жизнь.
Какие дни.
Какая странная эпоха!
Вот и поэзия в тени.
На что надеется дуреха?
Того, что было, больше нет,
Ушло, растаяло, не видно,
И выйти вновь на белый свет
Не суждено, как ни обидно...
И где-нибудь сережа-петя,
В грязи, в навозе, в молоке,
Шагая в новое столетье,
Поднимет дудочку в руке,
И, с верой в чистое искусство,
Подует, но услышит... хрип.

...А мы ему помочь могли б,
Но нас не будет.
Вот что грустно.

«Там ветер солнце подгоняя...»

Там ветер солнце подгоняя,
Следит как в поле, за мостом,
Кругами осень осеняя,
Плывет развернутым крестом
Высокий коршун...
Даль слезится.
Согретый солнечным лучом,
Лениво хлопает возница
О пыль дорожную бичом.

Я вспоминаю эту прелесть —
И шум травы, и звук бича...
Какая все-таки нелепость,
Остатки жизни волоча,
Мечтать и не суметь вернуться
Туда, где ты все время есть,
Где было не во что обуться,
И было нечего поесть.
Где пел ковыль,
И лебедь плавал,
И голубь приспускал крыла,
Где жизнь текла без всяких правил
Чиста, спокойна и светла.

Подворье

Воробьи... Пшеница... Драка...
Щебет, гам, разбойный пух...
Подошел петух...
Однако!..
Просто «ух!», а не петух.

Сразу стало все на место.
Сразу стало всем не тесно.
Тот клюет и те клюют,
Не дерутся, не плюют,
Ни рогаток, ни пальбы...

Вот и нам такое бы.

«Не морочь меня, судьба, не морочь...»

Не морочь меня, судьба, не морочь,
Я с ума сойду и сам, без тебя.
Я шагаю не дорогой – обочь,
Не смиряя шаг, и не торопя.

Равномерно, по чуть-чуть, не спеша...
Солнце падает в ладони – беру,
Обжигаюсь, и трепещет душа,
Как былинка во степи на ветру.

Вешек нет, а не сбиваюсь с пути,
Верным словом свои хвори лечу,
Не морочь меня, судьба, не гнети,
Дай остаток додышать, как хочу.

«Двести лет истекает.....»

Двести лет истекает...
Сквозь печаль и любовь
По России гуляет
Эфиопская кровь.
Веет славой, задором,
Мятежом, кутежом,
То пахнёт лукоморьем,
То сверкнет палашом,
То полтавской картечью
Просвистит, то простой
Тронет русскою речью,
Золотой, золотой!
В окна бьется, под крыши,
Входит в сумрак сений,
И чем дальше, чем выше,
Тем видней и родней.

«Когда затихнет все и лишь в реке вода...»

Когда затихнет все и лишь в реке вода
Продолжит путь, толкаясь о пороги,
Мы станем говорить как со звездой звезда,
Не в смысле – велики, но в смысле – одиноки.

Когда потом не станет сил в свече,
И тьма в углу покажется предметом,
Твой треугольный шрам на маленьком плече
Вселенную мою наполнит новым светом,

И я увижу все – и ястребиный пух,
И ветер, что пшениц тяжелый пласт колышет,
И девочку с бантом, что напрягает слух,
И, слушая меня, меня совсем не слышит.

Увижу как в степи над тонкою чертой
Гремит состав, швыряя дым на крышу,
Как девочка кричит: «Куда же ты! Постой...»
Я вижу, что – кричит, но голоса не слышу...

«Чую – катится слеза по щеке...»

Чую – катится слеза по щеке.
И с чего бы эта вдруг мокрота?
Внук кулацкий, я держу в кулаке
Эту жизнь и не боюсь ни черта.

В мой табун забрел однажды Пегас,
Я взнуздал его – кормлю и пою,
И за это был расстрелян не раз,
И порубан не однажды в бою.

Угощали меня смертным вином,
Принародно примеряли петлю,
Но я выжил и решил свой бином,
Потому что я любил, и люблю.

От Пегаса я узнал, от коня,
Что я песню, что запел, допою,
Потому что влюблена ты в меня,
Потому что веришь в сказку мою.

«Это было давно. Между нами был грех...»

Это было давно. Между нами был грех.
Я не то, чтоб об этом в печали большой.
Осыпается сад... Осыпается смех...
Меж Оятью рекой и рекою Пашой
Нынче столько деревьев в поход собралось,
Что набитый листвою ручей не журчит,
И глухарь на косе, бородатый, как лось,
Преет бурым пером и брусничкой горчит.
В этом рыжем бору нам с тобой не гулять,
Из оставшихся слов не вязать кружева,
Из Ояти не пить, глухарей не стрелять.
Это все не для нас...

Век прошел или два?

Вспоминая тебя, намечаю строку,
Раскрываю тетрадь, зажигаю свечу,
И с тоской понимаю: писать не могу,
Только имя твое дорогое шепчу...

«Средь веселых парней и бравых...»

Средь веселых парней и бравых
Был я тоже не как-нибудь,
Но меж пальцев моих шершавых
Ты проскальзывала, как ртуть.

Я ходил за тобою следом,
Я шептал тебе вслед слова,
Я мечтал, что однажды летом,
Когда вымахнет в рост трава,

Мы смотреть пойдем за околки,
Что раскиданы за селом,
Как в чапыжниках перепелки
Греют выводки под крылом...

Не случилось.
Подбит соколик.
Опалила крыло гроза...
За туманом твой скрылся облик.
Потускнели мои глаза.

При каких ты сейчас пенатах?
Дом соломой, наверно, крыт.

Край богатый, но нет богатых
В том краю и не всякий сыт.

Хорошо, если живность в стойле,
Если есть кувшин молока,
Если пес у крыльца – в истоме,
Солнцем вымазаны бока...

Ах, как памятно все, что было,
И не может забыть душа,
Как с подружками ты ходила
Синим берегом Иртыша.

Отвернула судьба удачу,
Поломала мечту мою.
Вспоминаю тебя и плачу,
Наливаю и горько пью.

Молодость

1

У Тamarки Костомаровой
Белый бант и шарф муаровый,
Естество, как торжество:
Губы – во! И груди – во!

Хороша!
Но грустно было,
Не меня она любила,
Не меня под бок брала
И вела на край села.

Я вздыхал и душу тратил.
Не по нраву был, видать.
Начиналась с темных пятен
Жизни этой благодать.

2

Но однажды – сон под утро,
Я ее люблю как будто,
Так люблю, что подо мной
Шар качается земной!

Жар, туман, сумбурны мысли,
Словно ухожу из жизни,
Словно я уже не я...
Ох, любовь! И, впрямь, змея.

Жар, сумбур, а не немею,
И простой загад имею:
В руку сон, мол, впереди
Этого, хоть пруд пруди.

«В лентах синего огня Шаль наброшена на плечи.....»

Н.

В лентах синего огня
Шаль наброшена на плечи...

Осень теплую ценя,
Ты опять, зачем под вечер,
На носочках вдоль плетня,
Тихо, лихо, шито-крыто,
От дурного глаза скрытно,
Убегаешь к тополям,
Где светло от звезд,
И видно,
Как, шатаясь, по полям
В шубах розовых туманы
Ходят от скирды к скирде,
Где желанные обманы
Спрятаны известно где.
Каблучками росы маешь,
Раздвигаясь пальцем тьму.
Ты кого под шаль пускаешь,
Разрешаешь все кому?
Шелк бухарского узора...

Спит селенье, спят луга.
Звезды падают в озера,
Превращаясь в жемчуга!
Руки млеют, гаснет слово,
Бьется в жилах кровь-руда...

А наутро ведро снова.
Ни росинки, ни следа.

«Вновь гудят провода, и шумит непогода...»

Вновь гудят провода, и шумит непогода,
За окошками март, с кровли падает снег,
И крестьянин пешней у тесового входа
Рубит лед...

А столетья назад печенег

В эту пору готовил коней для похода,

Потому что весна растопила снега,

И славяне уже расчищают ворота,

И скотину готовятся выгнать в луга.

Будет славный набег!

Но оставим все это,

Семь веков – долгий срок. Уйма календарей.

Новый день, новый график и новая смета,

И проблемы иные стоят у дверей.

А душа так болит! – норовит оглянуться,

Посмотреть на дедов, подсобить им рукой...

Первых мартовских луж серебристые блюда

Рассыпаются в прах и шуршат под ногой.

Я иду по селу и прошедшее вижу —

Весь я в прошлом! – и любо мне это житье,

Высеваю овсы, крою заново крышу,

Проверяю силки, поправляю копье...

«Весенний день.....»

Весенний день...

В окно смотрю —

Калины куст, ольха, береза...

Смотрю и прозой говорю,

И нравится мне эта проза.

И этак нравится, и так...

А в доме тихо, только в печке

Дрова потрескивают в такт

Мерцающей в лампаде свечке.

Поет сверчок, гудит в трубе,

Скворешник пуст и чалый мерин

С былинкой сенной на губе

Стоит, задумчив и растерян, —

Пора в хомут...

А я молчу,

И на крыльце не появляюсь.

Я по стеклу ногтем стучу,

И, нос прижав к стеклу, кричу,

Что я работать не хочу,

Я нынче прозой занимаюсь,

Что для меня сейчас она

Хмельней работы и вина.

Не горься, мерин, спи родной,

Считай, что выпал выходной...

А я переверну песок,

И напишу наискосок:

«В белом плаще с кровавым подбоем...»

«Я с рассвета на лугу...»

Я с рассвета на лугу.
Пороха не берегу.
Влет стреляю – мажу, мажу, а сидячих не могу.

Это Колька Пустовой
До сидячих сам не свой.
Ходят слухи, что у Кольки, вроде, что-то с головой...

Долгий путь. Встает луна
От росы пьяным пьяна.
От росы ли, от луны ли голова моя хмельна.

Я шагаю напрямки.
На плетнях висят горшки.
Я по крынкам не стреляю, мне такое не с руки.

Не летят и не сидят,
В небо донцами глядят.
Черепки от этих крынок в нашем доме не едят.

Я за утками ходил.
Сети ставил, рыб удил.
Пуст рюкзак, одна утеха – никому не навредил...

Утром снова на луга

Сено вешать на рога.

Небо звездно, будет ведро, самый срок метать стога.

Далекое

Ах, июль...
Золоченые стежки!..
Неба, солнца и воздуха смесь...
Мы подроём на поле картошки,
Будем печь их в жестянке и есть.

Ни упрека не будет, ни вздоха.
Подрывать – это не воровать!
До чего же прекрасна эпоха,
Если эту эпоху не знать.

Вот сидим мы, сопливые люди,
У ночного степного костра,
И луна в оловянной полуде
И строга, и чиста, и мудра

Озирает нас пристальным оком,
Брызжет синей росой по меже,
И рождается мысль о высоком,
О сакральном почти.
О душе.

«Машет курица крылом...»

Машет курица крылом:
– Старый дом идет на слом!..
Псина воеет, козы скачут,
У коровы глаз косит,
Ребятишки хором плачут:
«Дядя Вова... паразит...»

Дядя Вова-паразит
Дому трактором грозит!

Дядя Вова ходит важный.
В животе его арбуз!
Наверху колпак бумажный,
Тараканий желтый ус,
Брюки в масле... сапоги...

Как нажал на рычаги!

Грозный трактор! Настоящий!
Карабасово лицо...
Как задрал свой нож блестящий!
Как наехал на крыльцо!..

Захрустело все, поплыло

В мураву-траву, в ботву...

До утра собака выла.

Что – собака...

Сам реву.

Каникулы

*Волшебник дед Мороз из сосен делал елки,
Которые потом ломали мы на палки...*

...И пахли мои варежки и пальцы
Сосной и мандаринной кожурой...
Каникулы! Мороз!..
Сестренке – пяльцы
И мулине. А я, хоть волком вой.

Спасали книжки. Половцы и витязь,
Сражение Руслана с головой...
Стояло небо синее, как ситец,
И солнце отдавало синевой.

Гуляния пронизан мелким зудом,
Я оттепели ждал, но север лют!
А скоро и рождественские будут,
А после них крещенские придут...

И, как личинка, прогрызая кокон,
Зачитанными книжками шурша,
Я на простор смотрел сквозь стекла окон,
В оттаявшую дырочку дыша.

«В березах вязнет золото лучей...»

В березах вязнет золото лучей.
Мороз под сорок или даже ниже.
Дым падает и катится по крыше.
Полозьев скрип все ближе, все звончей.

Обоз зарылся в куржаках, туманах.
Серебряные кони, как в дыму, —
В звенящих сбруях, в ледяных арканах.
И сквозь ресниц пушистых бахрому

Глядит возница. Весело смеется,
Бьет глухо кнутовищем по пиму.
Я тоже весело в ответ смеюсь ему,
Мол, все путем... А что мне остается?

Не плакать же. Да и к тому ж мороз
Все слезы выжал. Не осталось слез.

«По лезвию каленой стали...»

По лезвию каленой стали
Стекла роса и рассвело,
И кони у колоды встали,
И задышали тяжело.
А на поляне, под березой,
В рассветной дымке голубой,
Задерганный колхозной прозой,
С отвисшей мокрою губой
Стоял Гнедко. Не шевелился.
Один. Понур. Мослы... бока...
Казалось – он сюда явился
Из бронзы и стоит века,
Как памятник суровый – быту,
Тоске, налитой по края,
Уздечке старенькой, копыту,
Косматым лентам из репья.

Урожай

С золотым тугим зерном
Поезда идут на запад.
Грай ворон над полотном.
Дыма шлейф.
Пшеничный запах!..

Понимая груз по звуку,
По скрипению осей,
Я внизу хожу по лугу,
Я пасу своих гусей.

Гарь летит,
Вода рябит,
Паровоз в трубу трубит,
Над закатом белый облак
Красным золотом подбит!

А когда, идти устав,
Остановится состав,
Сквозь бурьян наверх по склону
Подбегу с мешком к вагону,
Сыпану в мешок зерна —
Не ругай меня, страна!

Шито-крыто, нет погони...
Над водою, над ручьем
Гусь берет зерно с ладони
И гогочет ни о чем.

Он гогочет ни о чем,
Он не знает что почем,
Что из всех гусей окрест
Только он пшеницу ест.
Хорошо ему, гусю,
Что не знает правду всю...

Алейск

На пути из Алейска, где березовый лес,
Я присяду на рельсы, а, точнее, на рельс.

Прогрохнет составов сталь нагруженная,
Маслом, хлебом и салом перегруженная.

Ветер клонит на запад к колоску колосок.
...Как растоптанный лапоть мой разбитый сапог...

А кругом – красотища!
На пырей и осот
Ветер, падая, свищет и ранетки трясет.

Принимаю, что вижу, как досаду, как тлен,
Как привитую грыжу, как килу до колен...

Все увозят, увозят; все везут, и везут.
«Как живется?» не спросят, от нужды не спасут...

«Звон комарика.....»

Звон комарика...
Чхни, да сплюнь!
Хочет кровушки, вот и пьёт.
А ведь месяц уже июнь,
Значит, лето всюю идет.
Да не просто идет – бежит,
За собою в луга ведёт,
Не затем ли комар жужжит,
Не о том ли паут гудёт?
Не о том ли крича, грачи
Кружат выводки без потерь...
Сталь упругую наточи,
Косовище к руке примерь!
Солнце – золото в янтаре!
В пышных травах округа вся.
Три недели стоять жаре...
Вот уж вволю накосим-ся!

«Время было и останется...»

Время было и останется.
Мы побудем и уйдем...
Дождевая туча мается,
Накрывает водоем.

Лодки, цепи, колья, пристани...
Все в тумане, в пелене.
Посмотри на это пристальной,
Запечалься обо мне.

Запечалься – я и выживу,
Вновь пройду дорогой той,
Где каталось солнце рыжее
На телеге золотой...

Дождь пройдет и распогодится.
Век живи, не умирай!
Охраняет богородица
Хлебородный этот край.

Все поднимем, что обронено,
Все наладим в самый раз,
Потому что наша родина
Проросла корнями в нас.

«Восходит солнце, на бугре садится...»

Восходит солнце, на бугре садится,
Откидывает жаркую полу,
И золотым лучом, как тонкой спицей,
Проводит по оконному стеклу.

И в тот же миг окно течет росой,
И мне уже не спится. Не до сна!
Я половицу щупаю босою
Ногой и половица холодна.

Крыльцо дымится утреннею влагой,
Озноб, входя неслышно под ребро,
И дрожью, и веселою отвагой
Переполняет детское нутро.

А дом уже живет, шумит и дышит.
Коня в оглобли пятят, ехать чтоб,
И, встряхивая шаль, на влажной крыше
Урчит сизарь, и раздувает зоб.

Летит солома, взрытая щенками,
Отец седелку на коня кладет,
И кто-то осторожными руками

Меня берет и через жизнь ведет.

«Умер...»

Умер...

Это не уехал.

Это хуже, это крах...

По каким пойду я вехам,
Вынырну в каких мирах?

Где, в каких – еще не знаю,
Но хотелось очень бы —
Чтоб деревня, домик с краю,
Стол, скамейка у вербы.

Дым прямой свечою в небо,
А в дому такое вот:
Молоко, краюха хлеба,
Печь протопленная, под.

В чугуне картошка. Мыта!
Синеглазка. Молода...
У крыльца свинья, корыто,
Брюква, сечка, лебеда...

Сват идет, в руках гармошка.
Куры бродят во дворе.
У кумы на платье брошка —

Капли солнца в серебре!

Тут же я, совсем не старый,
Не лентяй, не тугодум...
И весь вечер тары-бары,
И всю ночь шурум-бурум.

Дни, как родинки, похожи.
Живность, песни за рекой...
Вот умри, а там все тоже!
Ну и помирать на кой?..

«Жеребцы сходились во поле...»

Жеребцы сходились во поле,
В клочья рвали синеву,
Звонко ржали, глухо топали,
Выбивали мураву.

Грызли шеи, зубы скалили,
В жаркой солнечной пыли
Рыжими косыми скалами
Друг на друга боком шли.

От бойцов неогороженный
В стороне стоял пастух,
Наблюдал кобыл встревоженных
И не трогал этих двух.

Сами все узлы распутают!
Усмирять таких – беда,
Потому как дело лютное,
Полюбовное когда.

Июньское

Вынимаю космос из колодца.
Из колодца космос достается
Трудновато. Звезды тяжелы!
Солнышко играет. Вдоль деревни
Тополы гуляют. Вот деревья!
Пухом завалили все углы.

Во дворах спокойствие и пусто,
Тишина, а мне ничуть не грустно,
Здесь лечебный воздух; как рукой,
Он снимает хвори, чередою
Пахнет, родниковую водою,
Лугом сенокосным за рекой.

Не с того ли несказанно славно
Коромысло переходит плавно
В два слегка приспущенных крыла,
Красками сверкающих на солнце.
Расшумелись ласточки в колодце.
В полосе молчат перепела.

Не пора еще им. Не тоскуют.
Не тоскуют, вот и не токуют.
Вновь июнь уходит в никуда.

Засмеялись девушки в беседке,
Яблоки наметились на ветке,
Вылетели птицы из гнезда.

И, от жизни становясь белее,
Я, о том нисколько не жалея,
Жизни улыбаюсь – хороша!
Цепь крепка, от тяжести не рвется,
До чего же небо сладко пьется
В полдень из дубового ковша!

«Колос тяжестью радует...»

Колос тяжестью радует.
Хлеб везут и везут.
В травы яблоки падают.
В норы гады ползут.

Колокольни высокие!
Медь густа и чиста.
Над стерней, над осоками
Тишина разлита.

Ходит волнами марево.
Паутина легка.
Из миражного варева
Встанет тень седока.

Тонконогая, узкая,
Высока и стройна...
Сторона моя русская —
Удила, стремена.

Журавлиные вывихи,
Стук шеста о бадью...
В каждом скрипе и выдохе
Я тебя узнаю.

«Встало солнце над бугром...»

Встало солнце над бугром,
Занялась изба костром,
Стекла в окнах полыхают золоченым серебром.

Здравствуй, утро! Я живой!
Синева над головой.
Из-за речки вкусно пахнет свежескошенной травой.

В речке черти завелись...
Будет сена – завались!
Сено вытянет все жилы, хоть возьми и застрелись.

Я стреляться погожу,
Свежим сеном подышу,
Мне из радостей вселенских слаще нету куражу...

Вышла Елка из сеней,
Воздух светится над ней,
Мама вышла вслед – подойник полный, полного полней.

Солнце выше, сноп лучей
Горячей и горячей.
Я прислушаюсь – услышу звон серебряных ключей.

Бьет вода из родников!
Эта влага сто веков
Силой русской питает нас, российских мужиков!

Мы такие. Нас не трожь!
Если – что, пойдем на нож,
Лишь бы только колосилась в нашем поле наша рожь.

Новый день идет-звенит.
Солнце падает в зенит.
Проживу сто лет, не меньше, тем и стану знаменит.

«От края деревни до края погоста...»

От края деревни до края погоста
Полян да крапива саженого роста.

От края погоста до края деревни
Проселок разбитый, как родина, древний.

Пахучие травы. Гудящие пчелы.
Славяне. Алтайцы. Казахи. Монголы...

Отары пасутся. Летают ракеты.
Крестьяне коней запрягают в кареты...

...Шагаю вдоль поля, травинки срывая.
Луна над пригорком, на четверть кривая,

Сверкает глазами раскосого предка!..
Подсолнухов шляпы завернуты крепко.

Над займищем коршун кружится и вьется.
Земля словно масло.
Алтайской зовется.

«Небо выгнуто в дугу...»

Небо выгнуто в дугу —
Черти бьются на лугу!

Вся земля пластами взрыта.
Видно, жизнь не дорога.
Семижильные копыта.
Трехвершковые рога.

Выйду в поле – к черту грусть! —
Посмотрю, повеселюсь.

Вот болтают – не бывает,
Чтобы драка меж чертей...
Вон как зубы вышибают!
Кольями!
Как у людей.

Шерсть летит, хвосты метут.
Значит, Бога нет и тут.

Злость в глазах, зрачки как блюдца...
Но в моем селе – ей-ей! —
Мужики, когда дерутся,
Этих будут пострашней.

Как сойдутся на буграх!
Крови... просто божий страх...

Эти тоже бьют сердито!
Гнутся ребра от пинков!
Кулаки, рога, копыта...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.